

на правах рукописи

Билдуева Татьяна Саяновна

СИНТАКСИС, СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА
ОБЩЕВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Специальность 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (языки народов Юго-Западной Азии, Ближнего Востока и Африки; языки народов Южной Азии, Среднего и Дальнего Востока)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре китайской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Тань Аошуан

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Кобозева Ирина Михайловна

кандидат филологических наук, доцент
Рукодельникова Мария Борисовна

Ведущая организация: Институт востоковедения РАН

Защита состоится «11» сентября 2008 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.34 по филологическим наукам (языкознание) Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу:
113911, Москва, ул. Моховая, д. 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2008 г.

Ученый секретарь

М.Р. Урб

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современный китайский язык характеризуется многообразием формальных типов общевопросительных предложений. Будучи логически эквивалентными, они передают различные оттенки значения. Выбор того или иного типа общевопросительного предложения во многом определяется условиями реального речевого общения.

Данная диссертация выполнена в русле исследований, которые описывают естественные условия функционирования языковых единиц в процессе коммуникации. Это позволяет увидеть суть тех явлений, которые до сих пор были недоступны с точки зрения традиционной филологии.

Имеющиеся в лингвистике работы, посвященные вопросительным предложениям китайского языка, носят далеко не исчерпывающий характер: как правило, в основном они сводятся к изучению формально-грамматической структуры вопросительных предложений, а также средств выражения вопроса как коммуникативного типа.

Что касается семантики вопросительных предложений, то решение этих проблем ограничивается лишь некоторыми описаниями оттенков значения, передаваемых тем или иным формальным типом вопросительных предложений. Полного анализа и описания семантики вопросительных предложений современного китайского языка не было проведено.

Актуальность работы определяется новым подходом к комплексному структурно-семантическому и прагматическому анализу вопросительных предложений, а также недостаточно разносторонней изученностью общевопросительных предложений современного китайского языка, как в отечественном, так и зарубежном китаеведении, и необходимостью изучения вопросительных предложений в свете современных лингвистических парадигм.

Представляется актуальным проанализировать синтаксическую и семантическую структуру вопросительных предложений современного китайского языка, сопоставить на формальном уровне и соотнести ее синтаксическую структуру с глубинной, семантической структурой.

Объектом исследования послужили вопросительные предложения современного китайского языка, являющиеся значимыми единицами грамматического строя, и играющие особенно важную роль в процессе коммуникации (в речевом и языковом функционировании).

Предметом исследования стала синтаксическая и семантическая структура общевопросительных предложений, прагматические особенности их употребления в речи, коммуникативное назначение и иллокутивная функция вопроса как речевого акта.

Основная **цель** диссертации состоит в комплексном изучении синтаксиса, семантики и прагматики общевопросительных предложений современного китайского языка, структурно-семантических и прагматических особенностей, их взаимодействия. Подобное описание позволит выявить роль общевопросительных предложений в реальных актах повседневного общения.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**: дать подробное описание синтаксических особенностей общевопросительных предложений современного китайского языка, проанализировать и дать объяснение фактам употребления общевопросительных предложений в дискурсе, установить связь между семантическими категориями и формальной структурой общего вопроса, эксплицировать зависимость формы вопроса от установок говорящего. Для этого был проведен логический анализ вопросительных предложений современного китайского языка.

В качестве **методологической и теоретической базы** исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области теории языка (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Н. Белнап, Т. Стил, Я. Хинтиikka, В.А. Звегинцев, И.М. Кобозева, Е.В. Падучева), теории речевого акта (Дж.Л. Остин, Дж.Р. Серль, П.Ф. Стросон), лингвопрагматики (А. Вежбицка, Ф. Кифер, Р.Конрад, Г.П. Грайс, Д. Гордон, Дж. Лакофф), китайской филологии (А.А. Драгунов, В.И. Горелов, Е.И. Шутова, М.К. Румянцев, А.Ф. Котова, З.Л. Григорова, М.В. Софронов, Тань Аошуан, Люй Шусян, Ван Ли, Ли Жун, Чжао Юаньжэнь, Шао Цзинминь, Хуан Божун, Линь Юйвэнь и др.)

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка комплексного, многоаспектного исследования общевопросительных предложений современного китайского языка. В работе впервые выявляется роль вопросительных предложений в процессе речевого общения, формирования и функционирования грамматической системы китайского языка, выявляется и рассматривается влияние категории установки на выбор того или иного формального типа общевопросительного предложения в дискурсе. Впервые осуществляется анализ

общевопросительных предложений китайского языка с позиций теории речевого акта и дается семантическое представление общевопросительных предложений современного китайского языка.

Методы исследования. Характер объекта исследования и поставленная в нем цель обусловили использование целого комплекса методов. На каждом этапе работы использовались различные методы исследования.

Для отбора материала в процессе исследования использовались наблюдения разного характера. В первую очередь – это наблюдения, связанные с поиском и отбором наиболее показательных примеров, которые можно было бы рассматривать как типичные и достаточно яркие для описания выбранного объекта. Метод селекции позволил собрать материал в достаточном объеме для осуществления исследования.

На следующем этапе был произведен анализ материала, который заключался в расчленении фактического материала на составляющие компоненты для поиска однотипных единиц. При классификации общевопросительных предложений был использован структурный подход, а их семантические особенности рассматривались внутри каждого структурного типа.

Далее был применен метод контекстуально-прагматического анализа, поскольку использование того или иного формального типа предложения в речи и его понимание во многом зависит от контекста в самом широком смысле этого слова, т.е. от речевой ситуации, от фонда знаний говорящего и слушающего, от их целей и стратегии поведения в данный момент.

Материалом исследования послужили общевопросительные предложения китайского языка в контекстах их речевого употребления, отобранные из произведений художественной литературы современных китайских писателей.

Теоретическая значимость диссертации определяется актуальностью разрабатываемой проблемы и системным описанием общевопросительных предложений современного китайского языка. Результаты исследования могут послужить дальнейшей разработке проблем вопросительных предложений китайского языка.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что ее положения и выводы могут быть использованы в лекционных курсах по китайской филологии, теоретической грамматике, лингвопрагматике,

спецкурсах по проблемам синтаксиса и семантики вопросительных предложений китайского языка, а также в учебниках и учебных пособиях по грамматике китайского языка.

Материалы и выводы, приведенные в работе, могут способствовать совершенствованию практики перевода, а также могут быть применены при разработке проблем, связанных с синтактико-семантическим описанием повествовательных, вопросительных, побудительных предложений современного китайского языка на уровне текста.

Апробация работы. Материалы, ход исследования и его результаты докладывались на заседаниях кафедры китайской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, на XIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2006» (12-15 апреля 2006, Москва), на международной научно-практической конференции ученых МАДИ(ГТУ), РГАУ-МСХА, ЛНАУ (12-20 июня 2006, Москва). По теме диссертации имеется три публикации.

Поставленная цель и вытекающие из нее задачи определили **структуру диссертации**, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, цель, задачи и объект исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указывается фактический материал, источники, методы исследования и структура диссертации.

В **первой главе «Общевопросительное предложение китайского языка как объект исследования»** раскрывается содержание основных понятий, используемых в работе, дается характеристика предложения вообще, и вопросительных предложений в частности, рассматривается синтаксическая и семантическая структура общевопросительных предложений.

В **первом разделе «Синтаксическая структура общевопросительного предложения»** определяется понятие предложения, рассматривается классификация предложений и место вопросительных предложений в данной классификации. Затем более детально рассматривается классификация вопросительных предложений, синтаксические типы вопросительных предложений в современном китайском языке и средства их выражения.

В китайской лингвистической литературе различается четыре типа вопросительных предложений:

1) Специальный вопрос 特指问 tèzhǐwèn, то есть вопрос, образованный с помощью вопросительного слова

2) Общий вопрос 是非问 shìfēiwèn, буквально «да-нет-вопрос», может быть образован путем постановки вопросительной частицы «吗 ma в конце предложения, либо без нее, с помощью интонации,

3) Вопрос, образованный путем постановки сказуемого в утвердительной и отрицательной форме 正反问 zhèngfǎnwèn «утвердительно-отрицательный вопрос»

4) Альтернативный вопрос 选择问 xuǎnzéwèn – вопрос, в котором представлены две (или более) альтернативы.

Разными авторами выдвигаются различные точки зрения относительно отношений между этими четырьмя типами вопросительных предложения. Одни типы выделяются в качестве основных, а другие рассматриваются в качестве их подвидов.

Далее рассматриваются средства выражения общего вопроса в китайском языке. К ним относятся: а) интонация, б) вопросительная частица 吗 ma, в) синтаксическое средство, образуемое путем соположения утвердительной и отрицательной форм сказуемого, г) вопросительно-выделительная частица 是不是 shì bu shì.

При выделении формальных типов общевопросительных предложений мы сгруппировали их по средствам выражения вопроса:

1. предложения, единственным средством выражения вопроса в которых является интонация;

2. предложения с вопросительной частицей 吗 ma;

3. вопросительные предложения, образованные путем соположения утвердительной и отрицательной форм сказуемого;

4. предложения с вопросительно-выделительной частицей 是不是 shì bu shì.

5. предложения с частицей 吧 ba.

По поводу последнего пункта необходимо сказать, что, хотя частица 吧 ba не является вопросительной и не может быть выделена в качестве средства выражения общего вопроса, однако, предложения с частицей 吧 ba обладают

собственным семантическим значением и особенностями употребления в дискурсе, поскольку частица 吧 ba отражает «степень неизвестного» в вопросе.

Обобщив работы китайских филологов, касающиеся «степени неизвестного» в вопросительных предложениях разного типа, можно прийти к следующему выводу: выше всего «степень неизвестного» в специальных вопросах, в общих вопросах с частицей 吗 ma «степень неизвестного» составляет $\frac{3}{4}$, в вопросах с утвердительно-отрицательной формой сказуемого приблизительно равна $\frac{1}{2}$, далее следуют общие вопросы с частицей 吧 ba ($\frac{1}{4}$), и ниже всего «степень неизвестного» в риторических вопросах (порой равна нулю).

Во втором разделе «Предложение и высказывание» рассматриваются основные различия между предложением как синтаксическим понятием и семантической категорией вопроса как высказыванием.

Выделяются следующие различия между предложением и высказыванием:

1. Предложение имеет иллокутивное предназначение, а высказывание – иллокутивную функцию.

2. Смыслом предложения обычно является пропозициональная форма. В высказывании пропозициональная форма превращается в замкнутую пропозицию.

3. Предложение обычно содержит конкретно-референтные предметные термы. В высказывании эти термы вступают в референцию с индивидуализированными объектами из общего поля зрения или фонда знаний участников речевого акта.

4. Пропозиции, выражаемые в предложении, вступают в соотнесение с ситуациями, событиями, фактами реального мира¹.

Высказывание можно считать речевым знаком, означающим которого является лексико-грамматико-интонационная структура предложения, а означаемым – соотносящийся с ним отрезок действительности со всеми его элементами, характеристиками, связями, условиями общения и т.п.

В третьем разделе дается характеристика вопроса как типа речевого акта.

¹ Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985.

Функции, выполняемые вопросительными предложениями, могут быть подразделены на первичные и вторичные. Первичной функцией вопросительного предложения является выражение вопроса. При нарушении определенных условий успешности, вопросительное предложение может выступать в одной из своих вторичных функций (утверждения, просьбы, удивления, сообщения и т.д.).

Вопрос как тип речевого акта, характеризуется следующими условиями успешности:

- 1) условие пропозиционального содержания – пропозициональное содержание вопросительного предложения – произвольное суждение или пропозициональная форма;
- 2) подготовительные условия:
 - (а) говорящий не знает ответа;
 - (б) ни для говорящего, ни для адресата не очевидно, что адресат сообщит нужную информацию, не будучи спрошен;
 - (в) адресат знает ответ;
- 3) условие искренности – говорящий хочет знать ответ;
- 4) условие назначения – данный акт рассматривается, как попытка говорящего получить информацию от адресата².

В четвертом разделе рассматривается семантическая структура общевопросительного предложения.

Основными семантическими компонентами плана содержания предложения являются пропозициональный компонент и показатель иллокутивной функции. Их соотношение можно выразить следующим образом: **F(p)**.

Пропозициональный компонент, или пропозиция, – это некоторое объективное, независимое от говорящего содержание, некий семантический инвариант, который остается неизменным при изменении коммуникативной задачи и может поэтому входить не только в утверждение, но и в вопрос, просьбу, приказание, предположение, обещание, пожелание и т.п.

Одна и та же пропозиция может соединяться с разными иллокутивными функциями, давая разные речевые акты. В речевом акте говорящий использует предложение для выражения коммуникативного

² Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Едиториал УРСС, 2004, с. 293.

намерения, то есть для построения высказывания с той или иной иллокутивной функцией.

Что касается иллокутивной функции вопроса, то большинство исследователей считает вопрос разновидностью просьбы, побуждения сообщить необходимую информацию.

Пропозициональный компонент любого вопроса задает множество альтернатив, выбор одной из которых ведет к ответу на вопрос. Пропозициональная часть общего вопроса представляет собой дизъюнкцию двух пропозиций (Р), одна из которых является отрицанием другой - 'Р или не Р'. При этом в поверхностной структуре общего вопроса в китайском языке может быть отражена как одна альтернатива, так и обе альтернативы одновременно (ср. 你是学生吗? Nǐ shì xuésheng ma? 'Ты студент?' и 你是不是学生? Nǐ shì bu shì xuésheng? 'Ты (есть не есть) студент?'). При ответе необходимо осуществить выбор между «да» и «нет».

Таким образом, пропозициональную часть общего вопроса можно представить в виде дизъюнкции двух пропозиций 'Р или не Р', а главный компонент семантического представления общего вопроса в виде 'сделай так, чтобы я знал, Р или не Р'.

Далее рассматривается тематический компонент плана содержания общего вопроса.

В случае общего вопроса содержанием темы является некоторое мыслимое положение вещей, которое является неопределенным в том, или ином отношении, и именно эту неопределенность говорящий стремится устранить, задавая вопрос.

В общем вопросе без фокуса контраста мыслимое положение вещей неопределенно только в плане его соответствия действительности, и содержанием темы является пропозиция вопроса Р со снятой утвердительностью 'думая о том, Р ли'³.

В общем вопросе с контрастным ударением мыслимая ситуация неопределенна в том смысле, что один из ее актантов не конкретизирован, а именно: имеется некоторое ограниченное множество объектов, каждый из которых в принципе мог бы претендовать на данную роль. Например: 你去

³ Баранов А.Н., Кобозева И.М. Семантика общих вопросов в русском языке (категория установки) // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка, том 42, №3, 1983. С. 264.

买票吗? Nǐ qǐ mǎi piào ma? ‘Ты поедешь покупать билет?’ имеет тему ‘думая о том, кто поедет покупать билет’.

Тема общего вопроса с фокусом контраста тождественна теме соответствующих специальных вопросов.

Кроме этого, общие вопросы могут иметь ингерентную и неингерентную тему⁴. Общие вопросы с ингерентной темой произносятся с обычной вопросительной интонацией, интонационный центр маркирует логический предикат пропозиции вопроса. В общем вопросе с неингерентной темой пропозициональное содержание вопроса интересует говорящего не само по себе, а в качестве возможного объяснения для ситуации, заинтересовавшей его в ходе общения. Вопросы с неингерентной темой тесно связаны с предшествующим лингвистическим или экстралингвистическим контекстом.

Общие вопросы с неингерентной темой являются разновидностью фокусированных общих вопросов, функционально близких вопросам о причине; в содержании неингерентной темы имеется отсылка к некоторой актуальной ситуации Q; содержанием неингерентной темы является множество возможных причин (объяснений) для ситуации Q. Тем самым неингерентная тема представляется следующим образом: ‘думая о причинах некоторой актуальной ситуации Q’.

Далее рассматривается пресуппозициональный компонент, относящийся к имплицитно выраженным смыслам высказывания.

Пресуппозициональный компонент – это информация, известная говорящему, и которая, по его мнению, должна быть известной адресату. Она образует предпосылку вопроса.

Кроме основных компонентов плана содержания выделяется установочный компонент, содержащий «исходное предположение» вопроса. «Установка отражает субъективное отношение говорящего к пропозициональному содержанию вопроса, и это отношение имеет два аспекта – эпистемический (оценка сравнительной вероятности альтернатив) и аксиологический (оценка альтернатив в терминах хорошо/плохо или желательно/нежелательно)»⁵. Установочный компонент влияет на выбор определенной формы вопросительного предложения.

⁴ Баранов А.Н., Кобозева И.М. Семантика общих вопросов в русском языке (категория установки) // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка, том 42, №3, 1983. С. 265.

⁵ Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Едиториал УРСС, 2004, с. 296-297.

По формальным признакам, и с учетом того, какая из пропозиций выражена в поверхностной структуре, нами были выделены следующие типы общевопросительных предложений: 1.1) позитивные вопросы с нулевой частицей, 1.2) негативные вопросы с нулевой частицей, 2.1) позитивные вопросы с частицей «吗» ma, 2.2) негативные вопросы с частицей «吗» ma, 3.1) позитивные вопросы с частицей «吧» ba, 3.2) негативные вопросы предложения с частицей «吧» ba, 4) вопросы с утвердительно-отрицательной формой сказуемого, 5) вопросы с вопросительно-выделительной частицей 是 不是 shì bu shì.

Перейдем непосредственно к анализу формальных типов общих вопросов современного китайского языка, двигаясь в направлении от формы к содержанию.

Семантика вопроса будет представлена как перифраза на русском языке, в форме, предложенной А.Н. Барановым и И.М. Кобозевой, где «главная часть перифразы эксплицирует главный компонент смысла вопроса, а деепричастные обороты – установочный компонент».

Во второй главе «**Формальные типы общевопросительных предложений и категория установки**» рассматривается синтаксис, дается семантическое представление и выявляются прагматические особенности формальных типов общего вопроса.

Позитивные вопросы с нулевой частицей. Общевопросительные предложения данного типа строятся так же, как и повествовательные предложения, и могут быть самой разнообразной структуры. Единственным средством выражения вопроса в таких предложениях является интонация. Вопрос в названных предложениях при обычном распределении фразового ударения относится к сказуемому. Однако он может быть отнесен к любому члену предложения. В таких случаях в качестве выделительных средств используются ударение, связка 是 shì или конструкция 是.....的 shìde.

У общих вопросов с нулевой частицей можно выделить два основных значения: 1) вопрос-переспрос, выражающий сомнение или удивление по поводу только что услышанного; 2) вопрос, содержащий ясное предположение по поводу ответа, цель вопроса – получить подтверждение слушающим своего предположения. Также необходимо отметить, что очень часто в вопросах данного типа наблюдается столкновение двух мнений: первоначальной точки зрения говорящего и точки зрения слушающего,

сложившейся в связи с изменением ситуации, которая противоречит первоначальной. Эти замечания относятся как к позитивным, так и к негативным общим вопросам с нулевой частицей. Рассмотрим нижеследующие примеры:

(1) [Отец дал сыну денег, чтобы тот вернул долг, и после его возвращения спрашивает:]

债还清了?

Zhài huánqīng le?

[Долг вернул **дочиста**?]

Долг выплатил?

(2) [Мальчик по дороге домой увидел отца, ведущего за собой ягненка:]

爹, 这羊是给我买的?

Diē, zhè yáng shì gěi wǒ mǎide?

[Отец, этот ягненок есть для **меня** куплен?]

Отец, этого ягненка ты мне купил?

(3) [Начальник уезда пришел в больницу и, увидев мужчину в очень расстроенном состоянии, спрашивает:]

你是徐有庆同学的父亲?

Nǐ shì Xú Yǒuqìng tóngxuéde fùqīn?

Вы отец ученика Сюй Юцин?

(4) [На рынке Фугуй увидел толпу, которая собралась и наблюдает, за тем как будут убивать старую корову. Ему становится ее жалко, и он решил ее купить. Вопрос человека, который собирается убить корову:]

你当真要买?

Nǐ dāng zhēn yào mǎi?

Ты действительно хочешь ее купить?

Анализ примеров употребления данного типа вопросительных предложений показывает, что они используются тогда, когда у говорящего имеется эпистемическая и (или) аксиологическая установка на позитивную альтернативу. Так, в примерах (1) и (2), позитивная альтернатива является и более вероятной (отец сам дал денег сыну и знал, что тот пошел возвращать долг; мальчик, увидев отца с ягненком, понимает, что тот купил его для него), и желательной (отец заинтересован в том, чтобы сын как можно скорее решил проблему с долгом; мальчику всегда хотелось иметь ягненка) для спрашивающего. Однако, для данного типа вопросов одновременное наличие

как эпистемической, так и аксиологической установок не обязательно. В примере (3) присутствует только эпистемическая установка. Спрашивающему не желательно, чтобы этот мужчина оказался отцом Сюй Юцина, так как он в некоторой степени ощущает вину в смерти мальчика. А в примере (4) наоборот, присутствует аксиологическая установка, и отсутствует эпистемическая: корова старая, и маловероятно, что ее кто-то купит.

Таким образом, семантическую структуру позитивного вопроса без вопросительной частицы можно представить следующим образом:

P? = ‘думая о том, P ли;
(полагая, что вероятность P больше вероятности не P,
и при этом понимая, что возможно не P)
и (или)
(желая, чтобы было P);
я говорю: сделай так, чтобы я знал, P или не P’.

Негативные вопросы с нулевой частицей строятся так же, как и обычные повествовательные предложения с отрицательной формой сказуемого. Отличаются от повествовательных предложений наличием интонации, характерной для вопросительного предложения.

(1)[Фугуй спрашивает у своего бывшего наемного работника:]

还没找到雇你的人家?

Hái mǎi zhǎodào gù nǐ de rénjiā?

Еще не нашел семью, которая наняла бы тебя?

(2)[Маленький мальчик просит деда забраться на дерево и достать ему воробья.

Дед говорит:]

我会摔死的，你不要我的命了？

Wǒ huì shuāisǐ de, nǐ búyào wǒ de míng le?

Я могу разбиться насмерть, тебе не жалко моей жизни?

(3)[Саньмао спрашивает друга, у которого возникли проблемы:]

你自己的领事馆不帮你？

Nǐ zìjǐ lǐngshìguǎn bù bāng nǐ?

Ваше консульство не помогает тебе?

Анализ примеров употребления данного типа вопросительных предложений показывает, что у говорящего имеется эпистемическая

установка на отрицательную альтернативу. При этом хотелось бы отметить, что для предложений данного типа характерна некоторая особенность. Как видно из примеров (2) и (3), у говорящего до определенного момента времени была установка на позитивную альтернативу, однако дальнейшее развитие событий приводит к тому, что говорящий осознает большую вероятность отрицательной альтернативы, нежели позитивной. В вопросе присутствует некое удивление. Так в примере (3) Саньмао считала, что консульство обычно помогает своим гражданам, находящимся на территории другого государства, однако из слов друга она понимает, что в данной ситуации ее предположение было ошибочным, и путем выбора негативной формы вопроса стремиться получить этому подтверждение. Однако, в примере (1) мы видим, что эпистемическая установка на отрицательную альтернативу обусловлена самой ситуацией. Фугуй видит, что его бывший работник ничем не занят и исходя из этого приходит к выводу, что он скорее всего до сих пор еще не нашел работу.

Итак, семантика негативных вопросов без вопросительной частицы может быть представлена в виде перифразы:

не Р? = ‘думая о том, Р ли;

(полагая, что не Р более вероятно;

понимая, что возможно Р;)

я говорю, сделай так, чтобы я знал Р или не Р

Вопросы с нулевой частицей с неингерентной темой

(1) 他还没到达北京，班机误点了？

Ta hai mei daoda Beijing, banji wudian le?

Он еще не прилетел в Пекин, рейс задержался?

(2) 他的病越来越重了，上次住院没有好好儿待着？

Ta de bing yue lai yue zhong le, shangci zhu yuan meiyou haohaor **dai** zhe?

Ему все хуже и хуже, неужели он в прошлый раз в больнице не вылечился как следует?

(3) [Дедушка потерял сознание, упал и умер. Девочка, увидев лежащего дедушку, спрашивает отца:]

爷爷掉下来了？

Yéye **diào**xiàlái le?

Дедушка упал?

[В ответ отец кивает головой. Отрицательный ответ здесь невозможен в виду очевидности ситуации.]

В примере (1) говорящий удивлен тем, что его знакомый еще не прилетел, хотя уже должен был. В своем вопросе он выдвигает одну из предполагаемых причин. Цель вопроса заключается в просьбе, обращенной к собеседнику, подтвердить или опровергнуть его предположение, а также узнать причину задержки знакомого в пути. В примере (2) возникшая ситуация вызывает недоумение у говорящего. Здесь имеется пресуппозиция – говорящий знает, что тот, о ком идет речь, прошел курс лечения в больнице, однако ему все хуже и хуже. А говорящий думал, что после лечения ему стало лучше, но факты реальной действительности противоречат этому. Говорящий пытается выяснить причину сложившейся ситуации. В примере (3) девочка пытается выяснить причину того, почему дедушка оказался на земле.

В примерах (1) и (3) мы имеем дело с позитивным вопросом с нулевой частицей, а в примере (2) – с негативным вопросом с нулевой частицей, то есть и тот, и другой тип общего вопроса, кроме ингерентной темы, может иметь и неингерентную.

Семантическое представление будет для позитивных вопросов с нулевой частицей следующим:

- а) $P?$ = ‘думая о некоторой актуальной ситуации Q ;
полагая, что наиболее вероятной причиной Q является P ;
понимая, что возможно не P ;
я говорю: сделай так, чтобы я знал, P или не P ’.

Негативные вопросы с нулевой частицей, имеющие неингерентную тему, будут представлены как:

- б) не $P?$ = ‘думая о некоторой актуальной ситуации Q ;
полагая, что наиболее вероятной причиной Q является не P ;
понимая, что возможно P ;
я говорю: сделай так, чтобы я знал, P или не P ’.

Позитивные вопросы с вопросительной частицей «吗» та. В китайском языке наиболее распространенным видом общевопросительных предложений являются вопросы, образованные при помощи вопросительной частицы «¹¹吗» та, которая занимает позицию в конце предложения. В таких предложениях вопрос в равной степени может относиться к любому члену предложения. Формально это достигается путем выделения данных членов

предложения с помощью выделительной конструкции 是……的 shì……de, либо с помощью ударения. Эти выделительные средства являются конкретизаторами вопроса, устанавливают фокус вопроса.

(1) [Отец спрашивает сына:]

记住我的话了吗?

Jìzhù wǒde huà le ma?

Запомнил мои слова?

(2) [Отец узнает, что сын в больнице и находится в критическом состоянии, прибегает туда и спрашивает у врача:]

医生, 我儿子还活着吗?

Yīsheng, wǒ érzi hái huó zhe ma?

Доктор, мой сын еще жив?

(3) [Дед Фугуй пообещал внуку купить корову. После этого внук каждое утро спрашивает деда:]

福贵, 今天买牛吗?

Fùguì, jīntiān mǎi niú ma?

Фугуй, мы сегодня купим корову?

Данный тип вопросительных предложений характеризуется наличием у спрашивающего эпистемической и (или) аксиологической установок на позитивную альтернативу. Так, в последнем примере для говорящего позитивная альтернатива кажется более вероятной, чем негативная. В примере (2), у говорящего имеется аксиологическая установка, которая в данной ситуации для него более приоритетна, чем эпистемическая. То же самое в примере (3) мальчику очень хочется, чтобы дедушка купил корову именно сегодня. В примере (1), отцу хочется, чтобы сын понял и запомнил его слова. Здесь имеется аксиологическая установка.

Говорящий выбирает данный формальный тип общего вопроса в том случае, когда он более уверен в своем предположении, чем, если бы он выразил свой вопрос, используя вопросительное предложение без частицы. С помощью вопроса с частицей «¹⁴吗» ма говорящий стремится получить подтверждение своим предположениям.

Семантическое представление общего вопроса с вопросительной частицей «¹⁴吗» ма будет иметь следующий вид:

P ma? = ‘думая о том, P ли;

(полагая, что вероятность P больше вероятности не P,

и (или)

(желая, чтобы было P);

я говорю: сделай так, чтобы я знал, P или не P'.

Вопросительные предложения с частицей 吗 ma с неингерентной темой

(1) [Ли Чуньпин звонит Клавдии, на звонок отвечает ее шофер, говорит, что ее нет, что она в больнице. Ли Чуньпин спрашивает:]

她病了吗? Ta bing le ma? 'Она заболела?'

(2) [Маленькая девочка пытается выяснить у отца причину, по которой дедушка упал:]

是风吹的吗?

Shì fēng chuī de ma?

Ветром сбило?

(3) 他画儿画得很好, 学过绘画吗?

Ta huar huade hen hao, xueguo huihua ma?

Он хорошо рисует, учился живописи?

В примере (1) говорящий выдвигает одну из версий возможного пребывания Клавдии в больнице. Поскольку он неуверен в своем предположении, он задает вопрос, для того чтобы получить подтверждение у собеседника. В примере (2), наоборот, присутствует эпистемическая установка, и нет аксиологической: для девочки более вероятной причиной того, что дедушка упал, является дуновение ветра, так как до этого случая каждый раз, когда у деда подкашивались ноги, он говорил ей, что это из-за ветра. В примере (3) говорящий также выражает возможную причину, формируя ее в виде общего вопроса с 吗 ma.

Значение вопросительного предложения с частицей 吗 ma с неингерентной темой можно представить как:

P 吗? = 'думая о некоторой актуальной ситуации Q;

полагая, что наиболее вероятной причиной Q является P;

понимая, что возможно не P;

я говорю: сделай так, чтобы я знал, P или не P'.

Негативные вопросы с вопросительной частицей « 吗 » ma.

Негативные вопросы с вопросительной частицей 吗 ma строятся также как и повествовательные, однако в конце предложения добавляется частица, которая указывает на то, что говорящий имеет некоторые сомнения по

поводу пропозициональной части предложения. В таких предложениях сказуемое имеет отрицательную форму. Если сравнивать с общими вопросами с нулевой частицей, вопросы данного типа отличаются наличием негативного оттенка, и могут выражать, кроме удивления, недовольство, упрек. Например: 我没告诉你吗? Wǒ měi gào sù nǐ ma? ‘Я разве не говорил тебе?’ имеет значение «Я ведь говорил тебе» (а ты все сделал по своему, или теперь делаешь вид, что ничего не знал).

Данный тип вопроса, кроме значения, выражаемого основными компонентами плана содержания, часто содержит дополнительное значение, которое можно выразить как «исходя из здравого смысла, должно быть», «я считаю, что возможно», и при использовании данного типа вопроса необходимо учитывать этот скрытый смысл.

(1) [Сяо Мэй осталась дома одна, и Юньюн позвала ее к себе. Бабушка Юньюн, увидев Сяо Мэй, спрашивает:]

你大哥还没回来吗?

Nǐ dàgē hái méi huí lái ma?

Твой старший брат еще не вернулся?

(2) [Саньмао с другом снимают квартиру. К ним каждый день приходит уборщица, поведение которой не нравится Саньмао. Она несколько раз сама пытается с ней поговорить, просит хозяина квартиры вразумить ее, но безрезультатно. Вопрос к хозяину квартиры:]

您不能讲讲她吗?

Nǐ bù néng jiǎngjiāng tā ma?

Ты не можешь объяснить ей?

Анализ данного типа предложений, показывает, что говорящий сначала полагает, что возможна позитивная альтернатива, но затем, понимает, что негативная альтернатива все же более вероятна, чем позитивная. Используя данную форму общего вопроса, говорящий тем самым выражает некоторую степень удивления. Так, в вопросе (1), бабушка Юньюн знает, что старший брат Сяо Мэй должен был уже вернуться, однако, увидев, что она пришла к ним ночевать, понимает, что он, скорее всего, еще не приехал. В примере (2), для Саньмао более вероятной кажется отрицательная альтернатива, однако в данном примере отсутствует аксиологическая установка.

Таким образом,

не Р ма? = ‘думая о том, Р ли;

(полагая, что Р, но при этом понимая, что вероятность не Р больше вероятности Р);

я говорю: сделай так, чтобы я знал, Р или не Р’.

Негативные вопросы с частицей 吗 с неингерентной темой

(1) [Хэси не понимает, почему не выдают заработную плату:]

公司没有钱吗?

Gōngsī méiyǒu qián ma?

У компании нет денег?

В примере (1), присутствует эпистемическая установка: говорящий полагает, что причиной невыдачи заработной платы является отсутствие денег у компании, хотя это для него кажется странным. Он выдвигает одну из возможных причин возникновения данной ситуации, и при этом сомневается в своем предположении.

Данный тип предложений можно представить как

не Р 吗? = ‘думая о некоторой актуальной ситуации Q;

полагая, что наиболее вероятной причиной Q является не Р;

понимая, что возможно Р;

я говорю: сделай так, чтобы я знал, Р или не Р’.

Позитивные вопросы с частицей «吧» ba. Модальная частица «吧» ba занимает позицию в конце предложения. Данная частица не является собственно вопросительной. Она может быть использована как в повествовательных, так и в побудительных предложениях. Частица «吧» ba выражает модальное значение догадки, предположения, а также выражает некоторую неуверенность, сомнение.

(1) [Старик пасет корову и, увидев незнакомого молодого человека, спрашивает:]

你是城里人吧?

Nǐ shì chénglǐ rén ba?

Ты, наверное, горожанин?

(2) [Эрлун при виде пришедшего к нему в дом Фугуя:]

福贵，你是来找我借钱的吧?

Fùguì, nǐ shì lái zhǎo wǒ jiè qiándè ba?

Фугуй, ты, наверное, пришел занять у меня денег?

(3) [В народной коммуне организовали общественную столовую. Бригадир ходит вдоль столов и спрашивает:]

省事了吧?

Shěngshì le ba?

Стало удобнее?

Используя данный тип вопроса, спрашивающий выдвигает некое предположение о положении дел в мире, однако при этом испытывает некоторую неуверенность, которую и пытается снять. У говорящего имеется эпистемическая и (или) аксиологическая установка на позитивную альтернативу. Так в примере (1), старик, увидев незнакомого ему молодого человека, по внешнему виду определяет, что это, скорее всего, городской житель. Он в этом более чем уверен, и, задавая вопрос, пытается получить тому подтверждение. То же самое в примере (2). Эрлун знает в каком бедственном положении прибывает семья Фугуя, и знает, что тот может прийти к нему только в самом крайнем случае, поэтому и выдвигает свое предположение. В примере (3) кроме эпистемической установки присутствует и аксиологическая установка на положительную альтернативу. Бригадиру хотелось бы, чтобы ответ был положительным, при этом он осознает большую вероятность положительного ответа.

Таким образом, семантику данного типа вопросительного предложения можно представить в виде:

P ba? = ‘думая о том, P ли;

(полагая, что P более вероятно, чем не P,
и (или)

(желая, чтобы было P);

я говорю: сделай так, чтобы я знал, P или не P’.

Негативные вопросы с частицей «吧» ba. В негативных вопросительных предложениях частица «吧» ba занимает позицию в конце предложения. Перед сказуемым ставится отрицание «不» bù или «没» méi, или отрицательная предпозитивная связка «不是» búshì.

(1) [Девочка, увидев, что отец одел чистую одежду и куда-то собирается:]

爹, 你不是下田吧?

Diē, nǐ búshì xiàtiān ba?

[Отец, ты не идешь в поле ba?]

Отец, ты, наверное, не в поле собираешься?

(2) [Во время культурной революции. Бригадир увидев приближающийся отряд хунвэйбинов:]

该不会来找我的吧?

Gāi bú huì lái zhǎo wǒ de ba?

[Вроде не должны приехать искать меня ba?]

Неужели за мной?

Анализ примеров употребления данного типа предложений показал, что у говорящего имеется эпистемическая или аксиологическая установка на негативную альтернативу. В примере (1) девочка догадывается, что отец в чистой одежде не пойдет в поле работать (эпистемическая установка). Во втором примере, присутствует аксиологическая установка на негативную альтернативу. Бригадир более желательна негативная альтернатива, чем позитивная, поэтому он выбирает данный тип вопроса.

Поэтому, значение негативных вопросов с частицей «吧» ba выразим следующим образом:

не Р ba? = ‘думая о том, Р ли;

(полагая, что не Р более вероятно;

или

(желая, чтобы было не Р);

я говорю, сделай так, чтобы я знал, Р или не Р’.

Вопросы с утвердительно-отрицательной формой сказуемого.

Вопросительные предложения данного вида образуется путем соположения утвердительной и отрицательной форм сказуемого. При этом, имеется ряд структурных вариантов: отрицательная часть сказуемого может располагаться как непосредственно после утвердительной, так и в конце предложения после дополнения. Например, 你吃不吃洋葱? Nǐ chī bu chī yángcōng? [‘Ты ешь не ешь репчатый лук?’] ‘Ты ешь репчатый лук?’ и 你吃饭不吃? Nǐ chī fàn bu chī? [Ты ешь еду не ешь?] ‘Будешь есть?’. Кроме этого, отрицательная часть сказуемого может быть представлена лишь отрицательной частицей: 啊, Echo, 见到罗曼没有? А, Echo, jiàndào Luómǎn méiyǒu? [А, Эко, ты видел Романа нет?] ‘А, Эко, ты видел Романа?’

(1) [Бойцы освободительной армии. Один спрашивает другого:]

我们会不会被打死?

Wǒmen huì bu huì bèi dǎ sǐ?

[Мы можем не можем быть убиты?]

Нас могут убить?

(2) [Начальник уезда приходит в больницу и неожиданно в отце умершего мальчика узнает своего фронтового друга:]

你是不是福贵?

Nǐ **shì** bu shì Fùguì?

[Ты есть не есть Фугуй?]

Ты Фугуй?

(3) [Отряд хунвэйбинов приходит в деревню и, собрав всех его жителей, командир отряда спрашивает:]

有没有富农?

Yǒu méi yǒu fùnóng?

[Имеются не имеются кулаки?]

Кулаки есть?

(4) [Во времена культурной революции. Фугуй, потрогав руку избитого друга:]

疼不疼?

Téng bu téng?

[Болят не болят?]

Болят?

Анализ контекстного употребления общих вопросов с утвердительно-отрицательной формой сказуемого показывает, что у говорящего отсутствует предпочтение одной из альтернатив в плане ее большей вероятности. Что касается аксиологической установки, то и она здесь не играет особой роли. Понятно, что в примере (1) боец вряд ли хочет быть убит, но при этом он использует эту форму вопроса. Причина, возможно, заключается в том, что он в данной ситуации пытается, не выражая того, что для него является желательным, получить ответ на свой вопрос в плане вероятности ситуации, о которой идет речь. В примере (2) начальник уезда участвовал в военных действиях вместе с Фугуем, и был уверен, в том, что тот погиб, однако, встретив его в больнице, он даже не знает, что и предположить. В примерах (3) и (4) спрашивающий так же не имеет ни эпистемической, ни аксиологической установки на одну из альтернатив (положительную или отрицательную). Поэтому вопрос задается в данной форме.

Кроме этого, следует отметить, что в вопросах с утвердительно-отрицательной формой сказуемого не могут быть употреблены слова типа 当然 *dāngrán* ‘конечно’, 大概 *dàgài* ‘вероятно, наверное’, 可能 *kěnéng* ‘возможно, может быть’, и прочие, так как они указывают на некоторую степень уверенности говорящего в большей вероятности своего предположения, то есть указывают на эпистемическую установку.

Представим семантическое значение вопросов с утвердительно-отрицательной формой сказуемого в виде:

Р не Р? = ‘думая о том, Р или не Р,
не имея оснований для предположения о том, Р или не Р
более вероятно;
не желая ни Р, ни не Р;
я говорю: сделай так, чтобы я знал, Р или не Р’.

Вопросы с вопросительно-выделительной частицей «是不是» *shì bu shì*. В общевопросительных предложениях вопросительно-выделительная частица «是不是» *shì bu shì* может занимать несколько позиций. Чаще всего встречаются предложения, в которых она находится между подлежащим и сказуемым, например 你是不是来买去巴塞隆纳的票? *Nǐ shì bu shì lái mǎi qù Bāsāilóngnàde piào?* ‘Ты приехал купить билет до Барселоны?’ Кроме этого, «是不是» *shì bu shì* может занимать позицию в начале предложения: 是不是吴菊又给你添麻烦了? *Shì bu shì Wú Jú yòu gěi nǐ tiān dǎ le?* ‘Это У Цзю опять добавил тебе хлопот?’, а также располагаться в конце предложения: 你叫彼得是不是? *Nǐ jiào Bǐ dé shì bu shì?* ‘Тебя зовут Питер, не так ли?’.

(1) [Дочка, увидев, что отец собрался идти:]

爹，你是不是又要好几天不回家了？

Diē, nǐ shì bu shì yòu yào hǎo jǐ tiān bú huì jiā le?

Отец, тебя опять несколько дней не будет дома?

(2) [Бойцы освободительной армии в окружении, услышав выстрелы из орудий:]

我们是不是也打几炮？

Wǒmen shì bu shì yě dǎ jǐ pào?

Мы тоже сделаем несколько выстрелов?

Данной тип вопросов характеризуется некоторой настойчивостью со стороны говорящего в плане получения ответа. В большей степени это

проявляется в тех вопросительных предложениях, в которых связка «是不是» shì bu shì находится между сказуемым и подлежащим. Если связка ставится в конце предложения, то значение данного предложения можно выразить следующим образом: говорящий выдвигает некоторое предположение, а затем стремится получить, либо подтверждение, либо отрицание своего предположения. Будет ли вопрос выражен в позитивной или негативной форме во многом зависит от эпистемической и аксиологической установок говорящего. Так, в примере (1) девочка привыкла к тому, что отец очень часто надолго уходит из дома. Поэтому для нее в данной речевой ситуации более вероятна негативная альтернатива. В примере (2) у говорящего имеется как аксиологическая, так и эпистемическая установка на позитивную альтернативу. Поэтому данный тип вопросов можно в свою очередь разделить на позитивные вопросы с «是不是» shì bu shì и негативные вопросы с «是不是» shì bu shì, и их семантическую структуру представить следующим образом:

а) shì bu shì P? = 'думая о том, P ли;

(полагая, что P более вероятно, чем не P),

и (или)

(желая, чтобы было P);

я говорю, сделай так чтобы я знал, P или не P'.

б) shì bu shì не P? = 'думая о том, P ли;

(полагая, что не P более вероятно, чем P),

и (или)

(желая, чтобы было не P);

я говорю, сделай так, чтобы я знал, P или не P'.

Таким образом, мы видим, что общий вопрос в китайском языке представлен разнообразием форм, значение которых не сводится лишь к одной логико-семантической основе «сделай так, чтобы я знал, P или не P». Выбор той или иной формы предложения во многом зависит от установок говорящего, а также от приоритетности для него этих установок в конкретной речевой ситуации.

*Вопросы с вопросительно-выделительной частицей 是不是 с
неингерентной темой*

(1) 小张好久没有来了, 是不是生了我气?

Xiao Zhang hao jiu mei you lai le, **shi** bu shi sheng le wo qi?

Сяо Чжан давно не приходил, он на меня рассердился?

(2) 他不学英语, 是不是因为外语学院很难考上?

Ta bu xue yingyu, **shi** bu shi yinwei waiyu xueyuan hen nan kaoshang?

Он не изучает английский, не потому ли, что поступить в институт иностранных языков очень трудно?

Вопросительные предложения с 是不是 shi bu shi также могут иметь неингерентную тему. В вопросе выражается возможная причина возникновения некоторой ситуации. В примере (1) говорящий предполагает, что Сяо Чжан не приходит потому, что рассердился на него. В примере (2) причина, по мнению говорящего, заключается в трудности поступления в институт иностранных языков.

是不是 P? = ‘думая о некоторой актуальной ситуации Q;

полагая, что наиболее вероятной причиной Q является P;

понимая, что возможно P;

я говорю: сделай так, чтобы я знал, P или не P’.

В **Заключении** подводятся итоги и суммируются результаты исследования. Из проведенного анализа общевопросительных предложений современного китайского языка можно сделать вывод, что, будучи логически эквивалентными, формальные типы общевопросительных предложений не синонимичны. Каждому из них присущи свои семантические характеристики и особенности употребления в дискурсе.

На выбор того или иного типа общего вопроса влияет категория установки, которая несет информацию об ожиданиях говорящего, связанных с пропозициональным содержанием вопроса. Если пресуппозициональный компонент отражает знания говорящего, в истинности которых он не должен сомневаться, то установочный компонент отражает мнение говорящего, в истинности которого он не уверен. При этом отношение говорящего к пропозициональной части может быть оценено в плане сравнительной вероятности и желательности/нежелательности. Таким образом, различаются два аспекта этого отношения – эпистемический и аксиологический.

Позитивные вопросительные предложения с нулевой частицей используются в том случае, когда у говорящего имеется эпистемическая и (или) аксиологическая установка на позитивную альтернативу. Негативные вопросительные предложения характеризуются эпистемической установкой говорящего на негативную альтернативу. Однако данные вопросительные предложения обладают некоторой особенностью: до какого-то

определенного момента времени у говорящего имеется установка на позитивную (негативную) альтернативу, основанная на знаниях, которыми он обладает, но дальнейшее развитие событий приводит к тому, что говорящий начинает осознавать большую вероятность противоположной альтернативы, что вызывает у него удивление, приводит в замешательство. То есть в данных вопросительных предложениях содержится пресуппозиция, которую можно выразить, как 'я думал, что ..., а оказалось ...'. Таким образом, имеет место столкновение двух мнений: первоначальной точки зрения говорящего и точки зрения слушающего.

Рассмотренные выше общевпросительные предложения с нулевой частицей имеют ингерентную тему, то есть в них мыслимое положение вещей неопределенно в плане соответствия действительности, и говорящий, задавая вопрос, стремится устранить эту неопределенность.

Кроме этого, позитивные и негативные вопросительные предложения могут иметь неингерентную тему, то есть пропозициональная часть вопроса может выступать в качестве возможного объяснения для ситуации, имеющей место в момент речи.

Анализ позитивных вопросительных предложений с частицей 𐌆𐌿 𐌿𐌿 показывает, что они употребляются в том случае, если у говорящего имеется эпистемическая и (или) аксиологическая установка на позитивную альтернативу. Негативные вопросительные предложения используются тогда, когда преобладает установка на отрицательную альтернативу. Семантическое значение негативных вопросительных предложений с частицей 𐌆𐌿 𐌿𐌿 та же, что и значение общевпросительных предложений с нулевой частицей. Здесь также содержится пресуппозиция, выражающая первоначальное мнение говорящего, которое вступает в противоречие со сложившейся ситуацией или мнением слушающего.

Как позитивные, так и негативные вопросительные предложения с частицей 𐌆𐌿 𐌿𐌿 могут иметь неингерентную тему, то есть могут выражать предполагаемую говорящим причину имеющей место ситуации.

Позитивное общевпросительное предложение с частицей 𐌆𐌿 𐌿𐌿 𐌿𐌿 𐌿𐌿 характеризуется наличием у говорящего эпистемической и (или) аксиологической установки на позитивную альтернативу. Негативные же вопросы с частицей 𐌆𐌿 𐌿𐌿 𐌿𐌿 𐌿𐌿 используются в том случае, если имеется эпистемическая или аксиологическая установка на негативную альтернативу.

Вопросительные предложения с частицей 吧 ba отличаются от вопросительных предложений с частицей 吗 ma тем, что в них степень уверенности говорящего в соответствии мыслимого положения вещей действительности намного выше.

Что касается вопросительных предложений, образованных при помощи утвердительной и отрицательной форм сказуемого, то они характеризуются отсутствием предпочтения говорящим той или иной альтернативы. У говорящего не имеется ни аксиологической, ни эпистемической установки ни на одну из (позитивной или негативной) альтернатив. В целом же данный тип вопроса является более категоричным, настойчивым в плане получения ответа.

Предложения с вопросительно-выделительной частицей 是不是 shì bu shì также могут быть подразделены на позитивные и негативные, в зависимости от формы сказуемого в предложении. В позитивных предложениях с частицей 是不是 shì bu shì доминирует эпистемическая установка на позитивную альтернативу, и при этом может присутствовать и аксиологическая установка. В негативных предложениях данного типа присутствует эпистемическая и (или) аксиологическая установка на негативную альтернативу.

Вопросы с частицей 是不是 shì bu shì также могут быть охарактеризованы в плане ингерентности/неингерентности темы.

Таким образом, мы видим, что каждый из формальных типов общевопросительных предложений в современном китайском языке имеет свое собственное семантическое представление. На выбор того или иного формального типа общего вопроса в дискурсе во многом влияет категория установки. Говорящий задает вопрос, исходя, прежде всего, из собственного субъективного отношения к содержанию вопроса, которое может быть им оценено в плане большей или меньшей вероятности, а также в плане желательности или нежелательности.

Если проанализировать ситуации, в которых используются различные формальные типы общих вопросов, то можно обнаружить, что их взаимная замена не всегда может быть осуществлена. Грамматически правильно оформленные вопросы, помещенные в ситуацию, которая не является характерной для их использования, могут казаться семантически

аномальными или будет чувствоваться неуместность их употребления в указанной ситуации.

Что касается самих ситуаций употребления общевпросительных предложений в целом, то представляется возможным считать их универсальными для любого языка. Различие заключается лишь в формальном выражении общих вопросов в каждом отдельно взятом языке.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Семантика общих вопросов в современном китайском языке // Материалы XIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2006». Востоковедение и африканистика. Москва: Акад. гуманитарных исслед., 2006. - С. 106-108.

2. Краткий очерк изучения вопросительных предложений китайского языка // Научные труды международной научно-практической конференции ученых МАДИ(ГТУ), РГАУ-МСХА, ЛНАУ. Том 4. Педагогика и методика. Москва-Луганск. Издательство МАДИ(ГТУ), РГАУ-МСХА, ЛНАУ, 2006. - С. 41-43.

3. Общевопросительное предложение в китайском языке: категория установки и синтаксис // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. Москва: Изд-во МГУ, 2008. №1. С. 92-106.